

Во славу и спасение русского народа

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поклонное слово робеет и не в силах оценить великую просветительскую деятельность Олега Анатольевича Платонова по исследованию, постижению, осмыслению Русской цивилизации, с великой восхитительной, сострадательной, оборонительной любовью воплощенной в двадцатитомной энциклопедии «Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа», в «Энциклопедическом словаре русской цивилизации», в многочисленных историко-этнографических, историко-философских, историко-публицистических трудах о правдивой русской истории и божественной русской судьбе.

Русская национально-просветительская деятельность Олега Платонова сопоставима лишь с подобной деятельностью Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, великого русского просветителя, который был духовным и ученым наставником Олега Анатольевича, благословил на создание «Института Истории Русской Цивилизации», а также издательства «Энциклопедия русской цивилизации». По молитвам святых, под Небесным покровительством владыки Иоанна, под руководством Олега Платонова Институт, Издательство явили в свет «несколько сотен книг по русской истории и культуре, экономике и политике, философии и религии, написанных нашими предками. Можно сказать, что он вернул из небытия лучших сынов Руси, заставил говорить нас с ними, чем пробудил душу русского народа, взрастил её, напитав силой правды христианской мысли, наполнил пространство бытия ангелами» (*Из приветственной речи, опубликованной на интернет-портале «Русская народная линия»*).

Холопы князя тьмы — властители-растлители дум — испокон веку, яко лукавый ладана и креста, боялись *богоизбранного, богоносного* русского народа, а посему вся их тысячелетняя идеологическая, политическая, научная, творческая деятельность сосредоточилась на дьявольском искушении русского народа страстями и похотями мира сего, на порочащем искажении, уничтожении, опошлении русской истории, русской цивилизации, русского народного характера. Русские идеологи — богословы, философы, писатели, государевы мужи — в делах, в письменных трудах посылно противостояли мировой русофобии, но порой и выдающиеся русские мыслители страха ради иудейска обходили, не углублялись в сию тему, и, талантливо обличая родной народ в страстях и похотях, в грехопадениях, в лучшем случае, лишь смутно и робко обозначали неких маловедомых мировых искусителей страстями и похотями.

Олег Платонов, одаренный Свыше горней мудростью и горним мужеством, подобным мужеству Христова воина, откровенно, ясно и ярко запечатлел в сочинениях тысячелетние мировые антирусские силы, воплощенные в западной иудейско-католической, иудейско-масонской цивилизации, кою ныне возглавили Соединенные Штаты Америки. О сих искусителях и лжецах Спаситель возгласил: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (*Ин. 8: 44*).

Мне посчастливилось лет шесть назад беседовать с Олегом Анатольевичем по телефону, а ранее я писал ему, и ныне дерзну привести отрывок из моего тогдашнего восторженного письма: «*Олег Анатольевич, добрый день! Я, тихий, маловедомый писатель, даже робею писать Вам: столь велики Ваши правдивые, праведные книги для русского человека. Ваши труды, как и книги митрополита Иоанна, воистину богоугодное, героическое явление в двухтысячелетней народно-православной русской истории и судьбе; и я скорблю, что лишь на склоне лет, усталым, открыл Ваши книги, перед которыми меркнет русская художественная, историко-этнографическая литература, даже самая русская и самая талантливая, но... полуправдивая, полуправедная. А ее я читал весь свой творческий век.*

Но оставшиеся годы я бы, читая Святое Писание, Священное Предание, посвятил и чтению, постижению Ваших трудов, где запечатлелась Святая Русь, как душа Русской цивилизации, спасительницы мира Христа ради, где истинная во Христе правда о зловещей роли мирового масонского антихристианства в судьбе избранного Богом и богоносного русского народа. И наконец, поражаюсь Вашему православному мужеству... Да, русские по доверчивости, по лихости искушались, но ни один народ в мире и не подвергался столь великому духовному натиску князя тьмы,

давно уж покорившему католические, а частью и православные народы; и ведь русский народ чудом Божиим — отчего и ныне богоизбранный — выстоял, сохранил в духовном сердце Бога, и понёс Бога по миру, отчего и богоносный. Впрочем, об этом у Вас речено во сто крат мудрее горней мудростью... На том и низко кланяюсь. Храни Вас Бог! Ваш читатель и почитатель Анатолий Байбородин. 06.06.2014».

Тьма пустого славословия, лукавого суесловия вокруг иных почивших писателей, талантливых и русских по духу и слову, повеличенных «совестью нации», но ежели эдакая хвала не всуе, то я бы с подобным высоким величанием поклонился прежде митрополиту Иоанну, а потом и Олегу Платонову за их великие труды во славу и спасение русского народа.

Олег Анатольевич писал о *русской* деятельности владыки Иоанна: «Ведь это он впервые в отечественной науке ввел понятие «русская цивилизация» и обстоятельно раскрыл ее содержание: «Святая Русь является высочайшей вершиной духовно-нравственных достижений человечества, апогеем христианской веры. А что такое Святая Русь? — Это особое благодатное свойство русского народа, делающее его особо избранным народом. Но избранным не для господства, или подавления других народов, а для жертвенной борьбы с силами мирового зла. Вот эту мысль я обсуждал с Владыкой Иоанном (Снычевым), и он полностью её поддержал. По сути дела, она родилась в беседах с ним.

А что такое Святая Русь, её составляющие? Это, прежде всего, неразрывность с верой жизни. *Вне веры она неполноценная, вообще ничего не представляет.* Это добротолюбие — *главный критерий человеческой жизни, и святости вообще.* Это нестяжательство: *преобладание духовно-нравственных ценностей над материальными.* Это соборность — *любовь к общим ценностям, растворение человека в народе своем, в государстве и, естественно, прежде всего, в Церкви.* И, наконец, это, безусловно, единодержавие — *это симфония светской и духовной власти.* И патриотизм, *как вера, как любовь к своему Отечеству, к преддверию Царствия Небесного.* После веры в Бога, патриотизм — *высшее выражение духовности человека.* И сюда можно сказать, богоизбранность. *Но избранность не для подавления и уничтожения других народов, а жертвенное стремление к борьбе с мировым злом.* И наконец, конечно, это противодействие, *извечный конфликт с сионистской и латинской идеологией.* Вот основные идеи моей жизни, которые я обрёл после бесед с Владыкой Иоанном».

Олег Платонов — откровенный русский националист, не расист, не шовинист, но любящий родную нацию, великими трудами и с любовью обосновавший её спасительную миссию в глобальном обезбоженном мире, где воцаряется князь тьмы. Ныне русский просветитель подвергается гонениям, но Господь утешал: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня» (*Мф. 5: 10-11*).

Олег Анатольевич не предаётся грешному унынию, спасаясь молитвой и трудом: «Сейчас для меня сохранение России — это, прежде всего, сохранение её мистических начал, воплощённых в понятии «Святая Русь». Мой духовный отец, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, учил меня: «Святая Русь — особое благодатное свойство русского народа, делающее нас особенной общностью в составе человечества». Но, говорил он, это «избранничество» — не в смысле права на мировое господство, а в смысле жертвенного служения в борьбе против мирового зла, в созидательном пафосе жизни на основах добра, правды и справедливости».

Анатолий Байбородин

подпись?

Гибель русского Царя до предела обострила столкновение двух цивилизаций: русской — православной, духовной, и западной — криминально-космополитической.

Убийство Царя Николая II и его семьи — тягчайшее преступление во всемирной христианской истории. Силы, которые замыслили и осуществили его, покушались не просто на личную

жизнь русского Царя, его супруги и детей, а на мировой порядок, заповеданный человечеству Иисусом Христом. В подвале дома Ипатьева совершилось ритуальное действие, была перейдена мистическая черта, за которой под ногами человечества разверзлась пропасть, поглотившая в революциях и войнах XX века около 100 миллионов людей, и, ускорив духовную деградацию остальной части человечества в трясине западной цивилизации и «массовой культуры», вплотную приблизила конец мира.

Мистический смысл преступления, совершенного в ночь с 16 на 17 июля 1918 г., состоял в том, что был убит не просто носитель верховной русской власти, а Удерживающий Христианской цивилизации, противостоящей тайне беззакония, воплотившейся в западной цивилизации, ядром которой сегодня являются Соединенные Штаты Америки.

Ключ к пониманию убийства Николая II — в словах апостола Павла: «...Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий теперь, — и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих...» (2 Сол. 2, 6-8).

Как поясняет св. Иоанн Златоуст, здесь под именем Удерживающего имелось в виду Римское государство. «До тех пор, пока будут бояться этого государства, — писал святой, — никто скоро не подчинится антихристу; но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю — и человеческую, и Божескую — власть. Так точно прежде были разрушаемы царства: Мидийское — вавилонянами, Вавилонское — персами, Персидское — македонянами, Македонское — римлянами; так и последнее будет разорено и уничтожено антихристом; он же будет побежден Иисусом Христом».

После падения Константинополя (Второго Рима) и крушения Византийской империи вселенский центр Христианства перешел в Православное Русское Царство, его столица Москва стала прозываться Третьим Римом, а русский Государь преемственно принял на себя служение Удерживающего. Русский Царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати и Святого Духа, которая действовала чрез Него и удерживала распространение зла. Император Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на Нем религиозно-мистической миссии. После отречения Николая II роль Удерживающего перешла к Царице Небесной, о чем русскому народу было объявлено через явление иконы Божией Матери, названной «Державной».

Царь мученик Николай II принадлежит к числу величайших духовных личностей XX века, воплотивших в себе твердое христианское сознание и готовность отдать жизнь за православную веру. Его духовный подвиг и мученическая кончина нашли отклик в сердцах миллионов православных людей. Спустя десятилетия после его злодейского убийства Русская Зарубежная и Сербская Церкви признали Царя святым. Сегодня миллионы русских православных людей почитают Николая II как святого и молятся ему. В российских церквах появились его иконы, а поклонение ему стало традицией в большинстве православных приходов.

Почитание царской власти всегда было свойственно коренным русским людям, но жизнь и смерть Николая II придали этому почитанию особый характер святости, отождествив судьбу Царя с судьбой России. Вот как говорил еще в 1916 году оптинский старец Анатолий (Потапов): «Судьба Царя — Судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим».

подпись?

именем Бога. «Русский Бог велик», — считал русский человек. «Русским Богом да русским Царем святая русская земля стоит, русский народ — царелюбивый». «Нельзя быть на земле Русской без Государя», — говорят народные пословицы. «Нельзя земле без Царя стоять, без Царя земля — вдова». «Грозно, страшно, а без царя нельзя». «Светится одно солнце на небе, а Царь русский — на земле».

А почему? А потому, что «без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится». «Бог — на небе, Царь — на земле». «Один Бог, один Государь». «Все во власти Божьей и Государевой».

В народном сознании «народ — тело, Царь — голова». «Государь — батька, земля — matka». «Царь города бережет». «Царь — от Бога пристав». «Сердце царево в руке Божьей».

Царь — помазанник Божий, и потому все, что он делает доброго, — Божья воля: «Кого милует Бог, того жалует Царь», «Виноватого Бог простит, а правого Царь пожалует», «Вся жизнь человеческая — служение Богу и Государю», «Где ни жить — одному Царю служить», «За Богом — молитва, за Царем служба не пропадает».

Для многих поколений русских людей вплоть до начала XX века понятие «Царь» выражало идею Родины, Отечества, национального единства. В народном сознании Царь именуется не иначе как «батюшка», «отец». И не в административном смысле рабского подчинения, а в смысле высшего духовного авторитета православного человека. Многие века народное сознание рассматривает Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество!» выражал ядро русской национальной идеи.

Коренные русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением Родины и Государства, символом России, неразделимо связанным с

В народном сознании Царь получает высшие характеристики. «Где Царь, там и правда», — говорит русский человек. «Всякая вещь перед Царем не утаится». «У Царя руки долги». «Царский глаз далече сягает». «Нет больше милосердия, как в сердце Царевом». «Богат Бог милостию, а Государь — жалостию». «У Бога да у Царя всего много». «Все ведают Бог и Государь». Да и вообще слово «Царь» выражает принцип высшего совершенства. Отсюда — «Царь-колокол», «Царь-пушка», «Царь-девица», «Царь-земля».

«Государь только Богу ответ держит», — считает русский человек. «Царский гнев и милость в руке Божьей». Но ответственность Царя перед Богом очень велика, ибо «за царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует». «Народ согрешит — Царь умолит; Царь согрешит — народ не умолит».

Все русские люди «душою Божьи, а телом Государевы».

«Царь думает, а народ ведает». «Воля царская не судима». От народа Царь требует прежде всего правды: «Царю правда нужна», «Царю правда — лучший слуга».

«Правда Божья, а суд Царев». «Правда Божья, а воля царская». «Воля Царская — закон». «На всё святая воля царская». «Все во власти Божьей и Государевой». «Суди меня, Бог и Государь!»

По мнению народа, если у Царя и случается ошибка или неправда, виноват не он, а его окружение: «Не от Царей угнетение, а от любимцев царских», «Не Царь гнетет народ, а временщик», «Не Царь грешит, а думцы наводят».

В сознании русского человека крепко держится обязанность всегда молиться за Царя: «Не всяк Царя видит, а всяк за него молит», «Государь — батюшка, надёжа — православный Царь».

Русская православная мысль конца XIX — начала XX века продолжает твердо держаться убеждения, что невозможно православным христианам иметь Церковь, не имея Царя. Русский Царь, писал в конце XIX века оптинский схииерхимандрит Варсонофий (Плиханков), есть выразитель воли Божьей, а не народной. Его воля священна для русского человека как воля Помазанника Божия; он любит его потому, что любит Бога. Царь дарит народу славу и благоденствие, а народ воспринимает их как милость Божию. «Постигают ли нас бесславие и бедствие, мы переносим их с кротостью и смирением, как казнь небесную за наши беззакония, и никогда не изменим в любви и преданности Царю, пока они будут проистекать из наших православно-религиозных убеждений, из нашей любви и преданности Богу».

Понятие «Царь как Помазанник Божий» развивается в трудах П. Пятницкого. По его мнению, само это название свидетельствует о том, что Цари не есть ставленники народные, но что Сам Бог облакает их властью на земле и повелевает им повиноваться, так как все помыслы и стремления Царя всегда направлены ко благу своего народа. Весь внутренний смысл этого церковного обряда ясно познается из молитвы, с которою Монарх во время коронавания коленопреклонно обращается к Престолу Всевышнего и в которой молит Отца Небесного наставить в деле, которому послан служить; молит о ниспослании премудрости, дабы Господь Бог даровал Ему, Царю, способность управлять царством к пользе врученных Его управлению людей и к славе Божией (Пятницкий П. П. Сказание о венчании Русских Царей и Императоров. М., 1896). Помазанник Божий, считал архиепископ Сиракузский и Троицкий Аверкий, получал «в совершенном над ним Церковью таинстве Миропомазания особые благодатные дары, дабы быть «Царем и судиею

людem Божиим», как исповедует он сам в молитве, читаемой им при священном короновании в храме, перед всеми. Поэтому он и входит в алтарь царскими вратами и причащается перед св. престолом наравне с остальными священнослужителями, чего, конечно, не мог бы делать всякий другой монарх — не православный и не отвечающий требованиям Церкви, не благодетельствованный ею».

Итогом исканий русской духовной мысли в понимании Самодержавия стала формулировка отца Павла Флоренского. «В сознании Русского народа, — писал он, — Самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный Самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что Самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную и государственную пользу».

Эту формулировку эмоционально дополняет вывод писателя В. Розанова о том, что царская власть есть чудо. В царской власти и через ее таинственный институт, считает он, побеждено чуть не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать: злая воля, злое желание, злобная страсть. Злоумыслить что-нибудь на Царя и отказать ему в повиновении — ужасная вещь в отношении всей истории, всего будущего, на тысячи лет вперед. Вот отчего истребление всяких врагов Государя и всякой вражды к Государю есть то же, что осушение болот, что обрабатывание земли, дождь — для хлеба. Никакого черного дня Государю, все дни его должны быть белы — это коренная забота народа.

В целом русская духовная мысль все более глубоко обосновывает главную формулу Русской цивилизации, выражающуюся в святой триединной соборности: Самодержавие — Православие — Народность. В ней нет ничего случайного. Каждый элемент «выстрадан, вымолен, выпрошен у Бога». Церковь как неиссякаемый источник чистой, ничем не замутненной Христовой Истины; русский народ как хранитель и убежденный почитатель этой Истины; православный русский Царь как первый Сын Православной Церкви и первый слуга своего народа, принявший на себя подвиг служения своему великому народу в духе Церковью проповедуемого, народом хранимого и исповедуемого Православия. Здесь все — и Церковь, и Царь, и Народ — стало сознательно, убежденно нацелено на служение единой Божественной Истине. Ее духом должна была насытиться жизнь великого народа — личная, семейная и государственно-общественная. Русское государство по плоти и крови своей от мира сего, но по духу оно не от мира сего, ибо его основное задание — не только внешнее устройство жизни Русского народа, а воплощение (конечно, в меру своих сил) в жизни Русского народа Царства Божия, Царства

Христовой Истины, от любви и милосердия. Вот почему Русское Царство, по глубокому пониманию русских праведников, не просто царство земное, а Русь Святая — Православная, Дом Пресвятой Богородицы.

Перед своим падением великая Русская цивилизация, Святая Русь, явила человечеству две духовно идеальные личности — Царя Николая II

и святого праведника Иоанна Кронштадтского, воплотивших в себе все лучшие духовные черты Русской цивилизации. Архимандрит Константин (Зайцев) писал: «Двоица перед нашим духовным взором стоит, являющая собою «симфоническое» единение Великой России и Святой Руси: наш последний Царь и о. Иоанн Кронштадтский! Как полон был духа Святой Руси наш последний Царь, возглавитель Великой России на ее высшем подъеме! Как полон сознания высокой качественности и промыслительной единственности и неповторимости Великой России о. Иоанн — воплощение Святой Руси, в большей целостности и полноте непредставимое!»

Пока во главе Великой России стоял Царь, считал архимандрит Константин, Россия не только содержала в себе отдельные элементы Святой Руси, но и в целом продолжала быть Святой Русью как организованное единство. При этом чем явственнее оказывалось расхождение с Церковью русской общественности, русской государственности, Русского народа, тем явственнее в личности Царя обозначались черты Святой Руси. В этом, по мнению архимандрита Константина, объяснение той трагической, безысходной отчужденности, которая наблюдалась между ним и русским обществом. «Великая Россия в зените своего расцвета радикально отходила от Святой Руси, но эта последняя как раз в это время в образе последнего русского Царя получила необыкновенно сильное, яркое, прямо-таки светоносное выражение» (В. Боцановский, протоиерей).

Гибель Русского Царя до предела обострила столкновение двух цивилизаций — русской, православной, духовной, и западной криминально-космополитической. Это столкновение стало и последним актом, итогом двухтысячелетнего конфликта между Православием и западной идеологией. Святая Русь, Россия с момента принятия Христианства была главной христианской страной, наиболее последовательно сохранявшей чистоту веры.

Русским людям был дан величайший дар служить главным носителем чистоты Православия. Но дар этот сопрягался с огромной духовной тяжестью и ответственностью. И русский народ на каком-то этапе, еще задолго до революции, не выдержал тяжести и ответственности. Богоотступничество — первоначально среди космополитизированного дворянства и интеллигенции уже в XVIII—XX веках — создало в русском обществе слой людей, потерявших чувство высшего служения, не понимавших духовного величия Православия и особой миссии русского Православного Царя. Духовное разложение образованного слоя постепенно вело к разложению и народных масс, хотя подавляющая часть русских людей сопротивлялась этому.

Был ли у России шанс уйти от разложения и революции? Был ли другой путь, чтобы избежать цареубийства и катастрофы? Безусловно, был. Об этом свидетельствует появление среди русского народа двух великих святых — Иоанна Кронштадтского и Царя Николая II. Первый огненным слогом предупреждал русских о последствиях отступничества народа от православного служения. Вторым был примером православного национального вождя, способного вести народ к высочайшим духовным вершинам и земным достижениям. Под водительством этих святых русский народ мог совершить прорыв в духовном разложении российского дворянства и интеллигенции, остановить наступление западной цивилизации. Однако большая часть народа приняла сторону не святого Православного Царя, а вождей западной цивилизации — Временного правительства и большевиков, лукаво обещавших построить «рай Божий на земле». Значительная часть русского

народа либо поддержала цареубийц, либо равнодушно взидала на преступления, совершаемые ими. Десятки миллионов жертв стали справедливой Божьей карой за это отступничество.

Как древние евреи лишились своего избранничества за отступление от Бога, уступив место христианским последователям Нового Завета, так и мы, русские, наказаны за свое отступничество от православного служения. Мы все, русские, виноваты, что не смогли сохранить своего православного царства, допустили уничтожение Православной Монархии.

При нашем попустительстве был отрешен от власти последний русский Царь — Помазанник Божий, при нашем попусчении была убита Царская семья, и власть в стране захватили большевики, носители антирусской, антиславянской идеологии.

В том кошмаре, какой создали в нашей стране последователи враждебной идеологии, нашлось немало русских людей, которые, забыв Бога и Царя, приняли сначала большевистский, а затем современный криминально-космополитический порядок. Черета чуждых России, жестоких и корыстных правителей от Ленина и Троцкого до наших дней обессилили нашу страну, превратив ее территории в кормушку для разных мастей преступников, жуликов и международных аферистов в авторитарном государстве за ширмой управляемой демократии.

Но мы должны помнить, что остается в силе завет святого праведного Иоанна Кронштадтского: «Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету князя Владимира — как единая церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».